

А. Б. Старостина

Институт востоковедения РАН

DOI 10.69538/PV.2024.19.94.012

ЛЕГЕНДА О ВОЗНЕСЕНИИ ЛЮ АНЯ В «ШЭНЬ СЯНЬ ЧЖУАНЬ»

Изучение ранних даосских агиографии и парадоксографии, содержащих бесценные сведения о религиозной и светской культуре ханьского и постханьского Китая, чревато многочисленными сложностями и разочарованиями. Сборники, составленные в эпохи Хань, Троецарствия, Вэй, Цзинь, Северных и Южных царств, дошли до нас в реконструированном виде, и не всегда можно определить время создания того или иного текста с точностью хотя бы до столетия.

Попытки с некоторой степенью надежности восстановить хотя бы приблизительный первоначальный облик некоторых текстов из «Шэнь сянь чжуань» (神仙傳 «Жизнеописание святых-бессмертных») — сборника, составленного Гэ Хуном (葛洪, кон. III—сер. IV в.) и утраченного, скорее всего, еще в танские времена¹, начались давно. Они затруднены тем, что сейчас у «Шэнь сянь чжуань» два базовых варианта, состоящих из 10 цзюаней каждый. Они основаны, соответственно: 1) на версии «Сы ку цюань шу» (四庫全書 «Полное собрание книг по четырем разделам», 1770-е—1780-е гг.) и 2) на версии «Гуан хань вэй цун шу» (廣漢魏叢書 «Расширенная книжная серия [эпох] Хань и Вэй», 1592)². Часть работы — поиск источников для каждой конкретной биографии; нельзя быть уверенным, что хотя бы одна из этих биографий всецело сохранила оригинальный вид. Некоторые из них перенесены из других собраний полностью или доказуемо составлены из фрагментов разных нарративов.

Многие биографии в двух базовых вариантах «Шэнь сянь чжуань» близки друг к другу текстуально, но 23 фрагмента встречаются только в одном из них, а 10 из тех, что присутствуют в обоих, имеют несовпадающие сюжеты³.

¹ См.: Гэ Хун. Шэнь сянь чжуань цзюа ши (葛洪. 神仙傳校釋 / 胡守為校釋 «Жизнеописания святых-бессмертных»: критический текст с комментариями) / Сост. Ху Шоу-вэй. Пекин, 2010. С. 5.

² Подробнее см.: Penny B. Early Daoist Biography: A Study of Shenxian Zhuan. PhD thesis, Australian National University. Canberra, 1993. P. 48—68; Campany R. To Live as Long as Heaven and Earth. Berkeley et al., 2002. P. 121—128.

³ Penny B. Op. cit. P. 49.

История Лю Аня, хуайнаньского вана, принадлежит к числу этих десяти. При том, что большая часть современных китайских изданий берет за основу версию «Сы ку цюань шу», полные переводы «Шэнь сянь чжуань» на японский (Савады Мидзухо 沢田瑞穂), немецкий (Г. Гюнтш) и английский (Р. Кампани)¹, напротив, основаны на редакции, следующей за «Гуан хань вэй цун шу», как и переводы на русский нескольких рассказов из «Шэнь сянь чжуань» (все, кроме одного, выполнены И. С. Лисевичем; житие Лю Аня перевела К. И. Голыгина²). Эта редакция жития Лю Аня в конечном счете восходит к тексту из «Тай пин гуан цзи» (太平廣記 «Обширные записки годов Тай-пин», 8-я цзюань)³.

Жизнеописание Лю Аня по версии «Сы ку цюань шу» остается для зарубежного читателя практически неизвестным. Оно значительно короче редакций, восходящих к «Тай пин гуан цзи», и лишено присущих тем красочных подробностей, но тоже заслуживает внимания хотя бы потому, что в этом тексте:

а) дается своеобразная трактовка описанных в официальной историографии событий;

б) осуществлена привязка легенды о хуайнаньском ване к традиции, объявлявшей бессмертным и императора У-ди, гонителя Лю Аня;

в) приведен уникальный список имен небожителей, которые помогли герою вознестись в небеса.

Источник жития Лю Аня по версии «Сы ку цюань шу» до последнего времени был неизвестен⁴. Настоящая статья восполняет этот пробел.

1

Лю Ань (劉安, 179—122 г. до н. э.), ван удела Хуайнань и родной внук основателя империи Хань, более всего известен как даосский святой. Это связано с тем, что под его редакцией был составлен трактат «Хуайнань-цзы» (淮南子 «Учителя из Хуайнани»).

¹ Савада Мидзухо (пер.). Рэссэн дэн. Синсэн дэн (沢田瑞穂翻。列仙伝。神仙伝 отдельные жизнеописания бессмертных. Жизнеописания святых-бессмертных). Токио, 1988; Güntsch G. Das Shen-hsien chuan und das Erscheinungsbild eines Hsien. Frankfurt am Main, 1988; Campany R. Op. cit.

² Из сборника Гэ Хуна «Жизнеописания святых и бессмертных» // Пурпурная яшма. Китайская повествовательная проза I—VI вв. М., 1980. С. 87—132.

³ Penny B. Op. cit. P. 63.

⁴ Penny B. Op. cit. P. 60; Campany R. Op. cit. P. 442; Гэ Хун. Шэнь сянь чжуань цзюань ши. С. 202.

140-е—130-е гг. до н. э., когда клиенты (*бинькэ* 宾客) Лю Аня работали над этой книгой, были переломным временем для Западной Хань. На престол в 141 г. вступил Лю Чэ (劉徹, 156—87 до н. э.), известный истории как У-ди; его правление было ознаменовано усилением централизации и сопровождалось изменениями как внешней, так и внутренней политики. С самого начала своего правления У-ди дал понять, что в империи появилась официальная идеология — конфуцианство (обновленное, включавшее элементы легизма и натурфилософии). Судя по всему, Лю Ань питал надежды на то, что сможет принять участие в формировании идеологии, и в 139 г. поднес «Хуайнань-цзы» двору.

Трактат по замыслу был близок к «Люй ши чунь цю» (呂氏春秋 «Вёсны и осени господина Люя») — книге, за сто лет до этого подготовленной по заказу Люй Бу-вэя (呂不韋, 292—235 до н. э.), первого министра царства Цинь; обе книги были задуманы как руководство для правителя, включали ритуально-магические рекомендации для него на основании тщательно объясненной картины мира. И «Люй ши чунь цю», и «Хуайнань-цзы» были текстами синтетическими, в их создании принимали участие представители разных школ. Ведущие влияния в более раннем памятнике — натурфилософское и легистское, а в «Хуайнань-цзы» наиболее заметен даосизм, также обновленный и обогащенный натурфилософскими идеями.

Лю Ань с самого начала проиграл в борьбе за идеологическое влияние на двор: быстро стало очевидно, что У-ди решил опереться на конфуцианцев. Кроме того, поскольку Лю Ань, во-первых, был внуком Гао-цзу и мог при желании и сам претендовать на престол, а во-вторых, был сыном обвиненного в государственной измене Лю Чана (劉長, 198—174 до н. э.), сомнительно, чтобы император прислушался к любым его предложениям в области управления государством.

Но если двор не оценил книгу, поднесенную Лю Анем, о ней не забыли даосы. Наиболее заметный из ханьских даосских текстов с философским компонентом, «Хуайнань-цзы» высоко ценился и эрудитами-конфуцианцами. Два раздела памятника были утрачены, но главная его часть (т. н. «Внутренняя книга», «Нэй шу» 內書 или «Внутренние главы», «Нэй пянь» 內篇) вошла в состав даосского книжного собрания «Чжэн тун дао цзан» (正統道藏 «Сокровищница Дао годов Чжэн-тун», 1445—1447). Самого Лю Аня стали описывать как мудреца и алхимика. Официальная историография утверждала, что Хуайнаньский ван покончил с собой. Даосские же жития Лю Аня не только сообщают, что он вознесся на небо, но и включают колоритный эпизод: полет в небеса петухов и собак, отведавших чудесного эликсира.

2

Ханьские историки молчат о предположительной святости Лю Аня. Сыма Цянь (司馬遷, 145—90 до н. э.), младший современник Лю Аня, — ему было двадцать с лишним лет, когда Лю Ань окончил свой земной путь, — в 118-й главе «Ши цзи» (史記 «Записки историографа») ¹ описывает образованного и амбициозного аристократа, популиста и заговорщика, надеявшегося сместить с престола законного императора — своего племянника.

По Сыма Цяню, в активную фазу противостояние Лю Аня с двором вошло вскоре после жалобы императору на Лю Цяня (劉遷, ум. 122 до н. э.) — наследника Лю Аня. Ее подал человек по имени Лэй Бэй 雷被, недовольный несправедливым разжалованием; собственно, в немилость он впал, случайно ранив наследника в тренировочном поединке. Затем пожаловаться на произвол Лю Цяня решил также внук Лю Аня и его собственный племянник, Лю Цзянь (劉建, ум. 121 до н. э.). Таким образом, происходящее в Хуайнани привлекло внимание центрального правительства, и планы поднять восстание, которые Лю Ань обсуждал с военачальниками У Бэем (伍被, ум. 122 до н. э.) и Цзо У 左吳, не удалось сохранить в тайне.

Видя, что заговорщиков арестовывают одного за другим, У Бэй сам донес двору на Лю Аня. В Хуайнань отправили снабженного соответствующими полномочиями *цзунчжэна* 宗正 — чиновника, ведавшего делами императорской семьи. Не дожидаясь ареста, Лю Ань покончил с собой. Предательство не спасло У Бэя, он был казнен, как и Лю Цянь, принимавший участие в заговоре, и многие другие родственники и приближенные Лю Аня.

В написанной почти через двести лет, в кон. I—нач. II вв. «Хань шу» (漢書 «История Хань») большая часть жизнеописания Лю Аня заимствована у Сыма Цяня. Бросается в глаза вставка в начале биографии, касающаяся литературной деятельности хуайнаньского правителя: Лю Ань «созвал несколько тысяч клиентов — искусных мужей (*фан шу чжи ши* 方術之士 ²). Они составили "Внутреннюю книгу", где была 21 глава, "Внешнюю книгу", где было еще больше глав, а также "Средние главы" в восемь цзюаней. Там говорилось об искусстве святых-бессмертных, желтого и белого (т. е. превращения металлов и минералов в золото и серебро. — А. С.), — всего более двухсот тысяч слов». Далее идет речь о том, что Лю Ань преподнес «Внутреннюю книгу» и написанные им торжествен-

¹ Перевод на русский см.: Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи. [В 9 т.]. Т. 9 / Пер. с кит. и коммент. под ред. А. Р. Вяткина. М., 2010. С. 133—147.

² Так называли магов-алхимиков.

ные оды императору, который высоко ценил его талант и даже поручил ему написать «Ли сао чжуань» (離騷傳 «Комментарий к "Ли сао"»), что и было немедленно исполнено¹.

В остальном обвинения в государственной измене из жизнеописания в «Ши цзи» повторены и в «Хань шу», большинство деталей осталось неизменными.

3

Обе версии биографии Лю Аня в «Шэнь сянь чжуань» останавливаются на событиях, описанных в «Ши цзи» и «Хань шу».

В группе текстов, следующих «Тай пин гуан цзи», общий контур сюжета, если пренебречь деталями², таков. Лю Ань, внук Гао-цзу, любил науки и искусства. Его литературный талант ценил император У-ди. Лю Ань написал трактат «Хуайнань-цзы». Однажды к нему явились восемь старцев (*ба гун* 八公 «Восемь господ»). Привратник не впускал их, ссылаясь на то, что правитель хочет стать бессмертным, а гости явно не могут ему помочь, раз не смогли остановить даже собственное старение. Тогда старцы обернулись прекрасными юношами. Услышав об этом, правитель принял их со всеми возможными церемониями и захотел учиться у них. Восемь господ снова обернулись старцами и подробно рассказали ему о своих сверхъестественных способностях. В дальнейшем Лю Ань устраивал для гостей пиршества, расспрашивал их об известных им искусствах и в конце концов получил от них чудесную книгу. Затем обычно следует эпизод с доносом Лэй Бэя, воспроизведенный по «Ши цзи» или «Хань шу». У-ди, который высоко ценил Лю Аня, поверив доносу, в результате всего лишь уменьшил удел Хуайнань на два уезда. Лэй Бэй, боясь гнева Лю Аня, решил довести дело до конца. Он сговорился с У Бэем, который тоже был в немилости у вана (видимо, такое развитие событий было подсказано созвучием имен этих персонажей), и они написали новый донос. Лю Ань же, конечно, был ни в чем не повинен. Когда двор отправил в Хуайнань *цзунчжэна* расследовать дело, Лю Ань вознесся в небо вместе с Восемью господами, которые предсказали неминуемую казнь клеветников. На камне, с которого они поднялись в воздух, остались следы копыт и ног. Остатки снадобья, которое принял Лю Ань, расклевали куры и съели собаки. После этого и они вознеслись в небо. У-ди

¹ «Хань шу», 44. Этот фрагмент с небольшими изменениями присутствует и в нескольких версиях жития Лю Аня в «Шэнь сянь чжуань», восходящих к «Гуан хань вэй цун шу», и в их «материнском» тексте, включенном в цз. 8 «Тай пин гуан цзи».

² Расхождение между всеми известными текстами этой версии суммированы в кн.: *Сатрану R. Op. cit.* P. 442—445.

узнает о том, что Лю Аня оклеветали, и раскаивается в том, что опрометчиво начал расследование, затем действительно казнит У Бэя и Лэй Бэя. Непосредственно в версии «Тай пин гуан цзи» (по которой, в частности, выполнен упомянутый выше перевод К. И. Голыгиной) далее следует замечание: ханьские историки скрывали, что ван Хуайнани стал бессмертным; они боялись, что последующие правители забросят насущные дела и начнут искать бессмертия. У-ди тоже ищет способ стать бессмертным, но безуспешно¹.

Диалоги привратника и старцев, правителя и старцев, описание последними своих искусств в этих редакциях часто весьма пространны и красноречивы, что убедительно говорит против их близости к первоначальной версии. В лучшем случае эта версия представляет собой расширенную литературную обработку записанного Гэ Хуном жития, содержащегося в «Тай пин гуан цзи».

Что касается версии «Сы ку цюань шу», она лишена красот и подробностей, которые встречаются, например, в «Лун вэй ми шу», и несколько по-другому решает финал. Приведем перевод биографии Лю Аня из «Шэнь сянь чжуань» (цз. 6) по этой версии, опираясь на критическое издание Ху Шоу-вэя².

Хуайнаньский ван Ань любил искусство святых-бессмертных. Много нашлось магов со всей страны, которые сопутствовали ему. Однажды к нему пришли Восемь господ с изможденными морщинистыми лицами, вида дряхлого и немощного. Привратник сказал им: «Вану нравится путь святых-бессмертных, которые, оставив обывденный мир, живут долгие годы. Они, конечно, отличаются от обычных людей. Таких-то ван встречает с почетом. Вы же, господа, совсем дряхлые, — не с вами встречаться вану».

Он отказывал им несколько раз, господа же без конца просили об аудиенции. Привратник отвечал им так же, как и сначала, и Восемь господ сказали: «Ван не желает нас принять, потому что мы одряхлели. Нам нетрудно и помолодеть!» И, взмахнув рукавами, изменились, немедленно приняв облик подростков. Изумленный привратник проводил их во двор.

Ван встретил гостей, не успев как следует обуться, и со всеми церемониями назвал их учеником. Он сказал: «Высокие бессмертные снизошли ко мне издалека. Чему вы научите меня, единственного?»³ И осведомился об их фамилиях. Они сказали: «Наши имена — Вэнь У-чан, У Ци-дэ, Чжи Бай-ин, Шоу Цянь-лин, Е Вань-чунь,

¹ См., например: Гэ Хун. Шэнь сянь чжуань (葛洪。神仙傳 Жизнеописания святых-бессмертных) // Лун вэй ми шу 龍威秘書. Т. 1. Кн. 4. Б. м., 1794. С. 1—51 (нумерация страниц по 4-й цз.).

² Хуайнань-ван 淮南王 // Гэ Хун Шэнь сянь чжуань цзяо ши. С. 201—202.

³ Перефразировка первого предложения трактата «Мэн-цзы»: «Старец, вы прибыли, не считая далеким расстояние в тысячу ли. Чем же вы принесете пользу моему государству?»

Мин Цзю-гао, Сю Сань-тянь, Цэнь И-фэн¹. Каждый из нас способен высвистеть ветер и дождь, встряхнувшись, вызвать грозу, накренить небо и сотрясти землю, изменить бег солнца и остановить реки, подчинить себе души умерших и духов, плетью усмирить оборотней, ходить во воде и огню, сдвигать горы и реки. Нам доступны любые превращения».

В то время один слуга вана по имени У Бэй, провинившись, боялся, что ван казнит его. Совесть у него была нечиста. Он отправился во дворец и доложил об измене, доказывая, что Ань непременно поднимет мятеж. У-ди засомневался и отправил в Хуайнань с верительной грамотой *цзунчжэна*, чтобы расследовать этот случай. Когда *цзунчжэн* прибыл, Восемь господ сказали вану: «У Бэй — подданный, но оклеветал своего господина. Небо непременно покарает его. Теперь, ван, вы можете удалиться. Это небо отпускает вас, не более того. Если бы не случилось этой истории, вы, сударь, жили бы день за днем, — и разве смогли бы оставить людской мир?»²

Тогда они взяли треножник, приготовили снадобье и велели вану выпить. Его родственники, примерно триста с лишним человек, как и сам ван, среди бела дня вознеслись на небо. Куры и собаки, отведав остатков из сосуда с лекарством, тоже улетели с ними. На камне в горах, где Восемь господ и ван остановили коней, остались людские и лошадиные следы, но сами всадники пропали.

Цзунчжэн доложил об этом императору, и тот, весьма раскисываясь, повелел казнить У Бэя. С тех пор он созывал отовсюду магов, чтобы тоже найти снадобье, которое позволило бы ему уйти из мира людей, но безуспешно.

В конце концов, когда к императору спустилась Царица-матушка, она передала ему каноны бессмертных (*сянь цзин* 仙經), втайне даровала чудесный рецепт, и он обрел путь избавления от трупа³.

Тогда среди людей и стали вдруг показываться нефритовый сундук, золотой посох из Маолина, а в горной пещере обнаружился даосский канон из Баоду. Это не более чем свидетельство того, что У-ди жив.

¹ Гражданских Пять постоянств, Военных Семь добродетелей, На ветке Сто цветов, Долгая Тысячелетняя жизнь, Лист Десятитысячелетнего ясеня, Крик на Девяти болотах, Совершенствование Трех полей, Одна горная вершина. Толкование этих имен Ху Шоу-вэем см.: *Гэ Хун*. Шэнь сянь чжуань цзяо ши. С. 203, примеч. 5. Впрочем, «Совершенствование Трех полей» (Сю Сань-тянь 修三田), вопреки мнению комментатора, едва ли имеет отношение к охоте в полях из «Ли цзи» (禮記 «Записки о ритуале»); более вероятно, что речь идет о «трех киноарных полях» человеческого тела в даосской алхимии; о них см., например: *Чжан Бо-дуань*. Главы о прозрении истины / Пер. и примеч. Е. А. Торчинова. СПб., 1994. С. 220.

² Эта реплика повторяется и в нескольких текстах из второй группы, в том числе, в жизнеописании Лю Аня из «Тай пин гуан цзи».

³ Здесь — узнал, как ожить после смерти и стать бессмертным.

Этот текст более чем в два раза короче версии «Тай пин гуан цзи». В целом версия «Сы ку цюань шу» производит впечатление радикально сокращенной. В первой части последовательность событий та же, что и в «Тай пин гуан цзи», хотя изложены они куда более скупо. Заметное отличие — перечень имен старцев, уникальный для версий, которые восходят к «Сы ку цюань шу». Кроме того, эпизод с Лэй Бэем (и вообще упоминание его имени) отсутствует, Лэй Бэй полностью замещает У Бэй. Вторая же часть финала — о безуспешных поисках императором снадобья бессмертия и тем более о его встрече с Царицей-матушкой — в «Тай пин гуан цзи» отсутствовала полностью.

Непосредственные источники этой версии жития пока не были выявлены исследователями.

4

Чтобы представить себе, каким могло быть жизнеописание Лю Аня, содержащееся в оригинальном «Шэнь сянь чжуань», рассмотрим доступные нам ранние упоминания о вознесении Хуайнаньского князя.

Сам Гэ Хун упоминает о Хуайнаньском ване в «Баопу-цзы нэй пянь» (抱朴子内篇 «Внутренние главы "Баопу-цзы"»), — их авторство сомнению не подвергают. Однако извлечь оттуда в этом отношении можно немного. Он пишет, что Лю Дэ (劉德, ум. 56 до н. э.), отец ученого и библиографа Лю Сяна (劉向, 77—6 до н. э.), имел возможность познакомиться с сочинениями Лю Аня, поскольку участвовал в разборе судебного дела последнего («Баопу-цзы нэй пянь», 2, 14)¹, но, впрочем, не смог понять их как следует, так как не имел сведущего наставника. Второй релевантный фрагмент посвящен некоему шарлатану, который уверял легковерных, будто Лю Ань по вознесении на небо вел себя высокомерно и был отправлен Верховным владыкой три года надзирать над небесной кухней или даже небесной уборной («Баопу-цзы нэй пянь», 20, 5)². Сам Гэ Хун, естественно, в такое развитие событий не верил.

Известно, что формирование легенды о бессмертном Лю Ане началось, во всяком случае, не позже I в. н. э., когда о ней упомянул Ван Чун (王充, 27—97?) как об одном из популярных суеверий. Этой теме в его трактате «Лунь хэн» (論衡 «Весы суждений») по-

¹ Гэ Хун. Баопу-цзы цзяо ши (葛洪。抱朴子校釋 / 王明編 «Баопу-цзы»: критический текст с комментариями / Сост. Ван Мин). Пекин, 1986. С. 21.

² Гэ Хун. Баопу-цзы цзяо ши. С. 350 и 356, примеч. 54.

священ небольшой блок в главе «Дао сюй» (道虛 «Недостоверные [мнения по поводу] Дао», 9–16).

По словам Ван Чуна, в неких «писаниях книжников» (жу шу 儒書) говорилось: хуайнаньский ван собрал со всей Поднебесной тех, кто постиг Дао, и, изучив их искусство, вознесся в небо со всей семьей. Даже его домашние животные стали небожителями, отдавая остатки эликсира: «собаки лаяли на небе, петухи кукарекали в облаках». «Все люди, приверженные Дао и изучающие [науку] бессмертия, утверждают, что это так». Далее приведено доказательство того, что всё это невозможно: во-первых, даже птицы, имея перья и будучи крылаты, не могут подняться на самое небо — тем более человек, у которого перьев нет. Во-вторых, врата неба находятся на северо-западе и, чтобы подняться в небеса, надо вначале забраться на горы Куньлунь, которые расположены отнюдь не в Хуайнани, а далеко на западе. Затем Ван Чун переходит к объяснению того, что, по его мнению, произошло на самом деле. Лю Ань был в обиде на императорский двор за смерть своего отца. Он замыслил восстание вместе с У Бэем и другими и «хотел свершить великие дела». Книга, составленная Восемью господами (видимо, речь идет о «Хуайнань-цзы»), должна была продемонстрировать их чудесные способности, однако ничто из сказанного в ней не подтвердилось на опыте. Заговор Лю Аня потерпел неудачу, и он покончил с собой или был казнен. Однако люди, изучая его удивительные и глубокомысленные труды, решили, что в них есть зерно правды, и ван обрел бессмертие и вознесся в небеса.

Обращается к легенде о Лю Ане и другой ниспровергатель мифов — Ин Шао (應劭, вт. пол. II—нач. III в.). В главе «Чжэн ши» (正失 «Исправление ошибок») «Фэн су тун и» (風俗通義 «Всеобъемлющий отчет о нравах и обычаях») он так суммирует легенду о Лю Ане: хуайнаньский князь собрал несколько тысяч клиентов — магов, которые составили для него чудесные книги, научился изготавливать золото и серебро и среди бела дня вознесся в небеса. В опровержение Ин Шао приводит короткий пересказ биографии Лю Аня из «Хань шу» и заключает:

Сам бросился на меч, когда все его оставили, — где уж ему стать святым-бессмертным! Кому-то из мужей, которые кормились при нем, удалось сбежать; опозорившись до такой степени, они стали приукрашивать [случившееся] с помощью обмана¹.

¹ *Ин Шао*. Фэн су тун и цзяо чжу (應劭。風俗通義校注 / 王利器校注 «Всеобъемлющий отчет о нравах и обычаях»: критический текст с пояснениями / Сост. Ван Ли-ци). Пекин, 1981. С. 114—116. Заметим, что если пренебречь презрительным накалом слов Ин Шао, его трактовка событий кажется вероятной.

Современник Ин Шао, комментатор «Хуайнань-цзы» Гао Ю 高誘, не упоминает о легенде (хотя едва ли она могла остаться для него неизвестной). Однако он тоже говорит о восьми людях, участвовавших в написании трактата.

Искусные мужи со всей Поднебесной во множестве сходились к нему. Затем вместе с восемью людьми — Су Фэем 蘇飛, Ли Шаном 李尚, Цзо У 左吳, Тянь Ю 田由, Лэй Бэем 雷被, Мао Бэем 毛被, У Бэем 伍被 и Цзинь Чаном 晉昌, а также с книжниками — последователями Да-шаня 大山 и Сяо-шаня 小山¹ вместе обсуждали Путь и Добродетель, обобщали [суждения] о человеколюбии и справедливости — и написали эту книгу².

Как мы видим, при перечислении восьми основных авторов к двум Бэям присоединяется третий — неизвестный ни по каким источникам Мао Бэй. Гао Ю превращает доносчиков в ученых-составителей «Хуайнань-цзы». Видимо, для симметрии к ним прибавлен совершенно фантомный персонаж. Су Фэй, Ли Шан, Тянь Ю и Цзинь Чан историографам тоже неизвестны. О существовании Цзо У мы знаем из «Хань шу», хотя его происхождение и карьера покрыты мраком: он назван одним из заговорщиков, как и У Бэй. Гао Ю едва ли опирался только на свою фантазию; скорее всего, эта цепочка имен уже циркулировала в устной или письменной традиции. Впоследствии в агиографии она не используется, У Бэй и Лэй Бэй если там и появляются, то лишь как антагонисты.

Первое упоминание о том, как безымянные Восемь господ превратились в отроков во время визита к Лю Аню, когда привратник попрекнул их дряхлостью, содержится в «Соу шэнь цзи» (搜神記 «Записках о поисках духов») Гань Бао (干寶, ум. в 336 г.), современника и знакомого Гэ Хуна. По словам Гань Бао, после этого Лю Ань спел песню, где выражал надежду на то, что теперь обрстет перьями (ср. опровержение Ван Чуна), полетит над горой Лянфу и окажется в звездном небе³. Итак, в тексте IV в. Восемь господ уже названы бессмертными, а о том, что они участвовали в составлении «Хуайнань-цзы», там ничего нет.

¹ Более нигде не упоминаются.

² Хуайнань-цзы цзи ши (淮南子集釋 / 何寧撰 Сводные комментарии на «Хуайнань-цзы» / Сост. Хэ Нин). Пекин, 2006. С. 5.

³ Гань Бао. Соу шэнь цзи (干寶。搜神記 Записки о поисках духов) // Хань Вэй Лю чао бицзи сяошо дагуань (漢魏六朝筆記小說大觀 Обзорение бицзи и сюжетной прозы эпох Хань, Вэй и Шести династий). Шанхай, 1999. С. 281. Перевод на русский язык см. в кн.: Гань Бао. Записки о поисках духов / Предисл., пер. и примеч. Л. Н. Меньшикова. СПб., 1994. С. 38—39.

Весьма краткое изложение истории Лю Аня есть в тексте «Си цзин цза цзи» (西京雜記 «Разные записки о западной столице») — памятника, который приписывают тому же Гэ Хуну, хотя относительно его авторства и датировки есть существенные разногласия¹; во всяком случае, едва ли он появился позднее IV—V вв.

Хуайнаньский ван любил магов, и все маги демонстрировали ему свое искусство: рисовали на земле — и появлялась река; сгребали землю — и поднимались горы; дыханием производили жару и мороз; брызнув водой изо рта, вызывали дождь и туман. В конце концов и сам ван удалился вместе с этими магами².

Судя по этим свидетельствам, легенда о вознесении хуайнаньского вана непрерывно бытовала как минимум с I в. н. э.

К тому времени, когда Гэ Хун работал над «Шэнь сянь чжуань», таким образом, были известны следующие эпизоды легенды: 1) диалог с привратником и превращение Восьми господ из старцев в отроков; 2) вознесение Лю Аня на небо — вместе с бессмертными / магами или же вместе со всей семьей; 3) вознесение на небо кур и собак. У Бэй и Лэй Бэй в рассмотренных нами ранних упоминаниях легенды или отсутствуют, или включены в число авторов «Хуайнань-цзы»; это не антагонисты. Точно так же нет в теле легенды и места упоминанию об императоре У-ди.

Всё это, конечно, не доказывает, что у Гэ Хуна не было дополнительных источников информации. Теоретически возможно, что в первоначальном виде жизнеописание Лю Аня в «Шэнь сянь чжуань» включало и упоминание о следах копыт и ног на камне, и о двух Бэях-предателях, и о раскаявшемся императоре. Более вероятно то, что эти эпизоды были добавлены несколько позже.

Следы на камне, например, упоминает уже Ли Дао-юань (酈道元, ум. в 527 г.) в «Шуй цзин чжу» (水經注 «Комментарий к Канону вод»); из его свидетельств мы знаем, что в это время уже существовал культ Лю Аня и Восьми господ. На г. Багуншань 八公山 (букв.: 'гора Восьми господ'; находится к северо-западу от совр. г. Хуайнань в пров. Аньхой), на том месте, где закопали сокровища и вознеслись на небо Лю Ань с бессмертными спутниками, оставив следы на камне, имелся храм, посвященный Лю Аню. «Я поднимался на эту гору, о следах людей и коней уже ничего узнать не уда-

¹ Подробнее о них см.: Алимов И. А. Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв. СПб., 2014. С. 468—473.

² Си цзин цза цзи (西京雜記 Разные записки о западной столице) // Хань Вэй Лю чао бицзи сяошо дагуань (漢魏六朝筆記小說大觀 Обзорение бицзи и сюжетной прозы эпох Хань, Вэй и Шести династий). Шанхай, 1999. С. 94.

лось, целы только изображения в храме. Внутри в нем нарисованы Ань и восемь мужей» и т. д. (цзюань 32)¹.

5

Итак, существуют две базовые версии жития Лю Аня в «Шэнь сянь чжуань». Первая из них, как показано выше, включает цепочку эпизодов, которые заведомо должны были быть известны Гэ Хуну, и присоединяет к ним историю трех антагонистов: предавших своего господина У Бэя и Лэй Бэя и пошедшего у них на поводу У-ди, который ищет способ стать бессмертным, но словно в наказание не находит его. Есть, как было сказано выше, некоторая небольшая вероятность, что эти добавления присутствовали уже в оригинальном житии, но даже в этом случае его более поздняя литературная обработка — добавление диалогов, перечисление чудесных способностей и прочее — несомненна.

Вторая версия, сохранившаяся в «Сы ку цюань шу», скорее всего, получилась в результате сокращения первой (из-за чего уже и так видоизмененный отрывок из «Хань шу» принимает совсем странный вид) и добавления к ней, во-первых, перечня имен Восьми господ, а во-вторых, — послесловия, превращающего У-ди из антагониста во второго протагониста мини-рассказа о посмертных чудесах.

Интересная метаморфоза происходит с антагонистами. Случайно провинившийся (согласно «Ши цзи» и «Хань шу») перед наследником Лэй Бэй окончательно трансформируется в У Бэя, который, согласно ханьским историкам, был участником заговора Лю Аня, а по словам Гао Ю, — одним из авторов «Хуайнань-цзы». Уже в «Тай пин гуан цзи» У Бэя обвиняют в каком-то неуточненном преступлении перед Лю Анем, а в «Сы ку цюань шу» он остается единственным виновником, боящимся наказания и бегущим жаловаться в столицу. Не только антагонист остается один, но и повторного доноса нет: для того чтобы император послал чиновника расследовать дело, хватает и одной жалобы.

Автор соглашается с тем, что маги, у которых У-ди хотел узнать чудесный рецепт, не помогли ему, но сообщает, что во время встречи с Царицей-матушкой (Сиванму 西王母) он узнал способ стать бессмертным, пройдя через смерть. Эта встреча детально описана в «Хань у нэй чжуань» (漢武內傳 «Неофициальном жизнеописании» Лю Аня).

¹ Ли Дао-юань Шуй цзин чжу цзяо чжэн (酈道元。水經注校證 / 陳橋驛校證 Комментарий к Канону вод: выправленное критическое издание / Сост. Чэнь Цяо-и). Пекин, 2007. С. 751.

сании ханьского У-[ди])» — произведении неопределенной датировки¹, где упомянуто и «освобождение от трупа», и чудесные книги (правда, в золотом, а не нефритовом сундуке), и посох (только не золотой, а нефритовый²). Топонимы там упомянуты те же самые, что заставляет предположить: безымянный автор жития из «Сы ку цюань шу» черпал сведения о бессмертии императора именно из «Хань у нэй чжуань».

Имена-каламбуры (Гражданских Пять постоянств, Военных Семь добродетелей и т. д.) напоминают аналогичные приемы, особенно активно используемые, в частности, в новеллах и в эссеистике второй половины эпохи Тан: у Хань Юя (韓愈, 768—824) в «биографии» писчей кисти — «Мао ин чжуань» (毛穎傳 «Жизнеописание Мао Ина»), в новелле «Гуань цзы вэнь» 管子文 из сборника «Да тан ци ши» (大唐奇事 «Удивительные события, случившиеся при Великой Тан») и т. п.

Мы имеем дело с синтетической версией, составленной людьми, которые не чувствовали особенного благоговения перед авторитетом «Ши цзи» и «Хань шу», были заинтересованы в возможно большем количестве свидетельств о древних бессмертных и не чуждались изящной словесности.

6

К определению источника жития Лю Аня из версии «Шэнь сянью чжуань», представленной в «Сы ку цюань шу», казалось проще всего приступить с перечня имен, причудливого и своеобразного.

Задача оказалась обескураживающе несложной. Первая же проверка по интернет-базам привела к результатам, которые подтвердились при изучении нескольких изданий искомого текста. Это житие, сохранившееся в составе «Лу и цзи» (錄異記 «Записки о странном») Ду Гуан-тина (杜光庭, ум. в 933)³. Оно практически

¹ См. о нем в кн.: Алимов И. А. Сад удивительного. С. 59—63. Русский перевод К. И. Голыгиной: Бамбуковые страницы: антология древнекитайской литературы. М., 1994. С. 331—347.

² Хань у ди нэй чжуань (漢武帝內傳 Неофициальное жизнеописание ханьского У-ди // Хань Вэй Лю чао бицзи сяошо дагуань. С. 137—162.

³ Хуай нань ван ань (淮南王安 Хуайнаньский ван Ань) // Ду Гуан-тин цзи чжуань ши чжун цзи цзяо (杜光庭記傳十種輯校 / 羅爭鳴輯校 Десять житийных собраний Ду Гуан-тина: сводное критическое издание / Сост. Ло Чжэн-мин). Пекин, 2013. С. 19—20; Ду Гуан-тин. Лу и цзи (杜光庭。錄異記 Записки о странном) // Тан У дай бицзи сяошо дагуань (唐五代筆記小說大觀 Обзорение бицзи и сюжетной прозы эпох Тан и Пяти династий). Шанхай, 2000. С. 1508—1509; см. также электронное издание «Чжэн тун дао цзан»: www.ctcwrj. idv.tw/CTCW-

полностью совпадает с нашим текстом за исключением разнописи нескольких иероглифов. В высшей степени удивительно, что этого не заметили даже авторы критических изданий «Шэнь сянь чжуань» и «Лу и цзи», соответственно.

Ло Чжэн-мин 羅爭鳴, который составил критическое издание всех доступных житийных и парадоксографических сборников Ду Гуан-тина, в примечании к житию Лю Аня говорит, что в издании из серии «Цзинь дай ми шу» (津逮秘書, «Тайные книги перешедшего брод», перв. пол. XVII в.) приведено такое высказывание библиографа Шэнь Ши-луна (沈士龍, кон. XVI—перв. пол. XVII в.): «В текст из "Жизнеописаний святых-бессмертных" Гэ Хуна абсурдно добавлены фамилии и имена Восьми господ; так вульгарно, что даже смешно»¹.

Эти слова часто цитируют, не пытаясь разобраться, что за ними стоит. Шэнь Ши-лун вообще невысоко ценит ученость Ду Гуан-тина и его стиль работы с источниками², но важно здесь другое. Из его слов фактически следует, что он был знаком с редакцией жития Лю Аня из «Шэнь сянь чжуань», которая в целом совпадала с текстом Ду Гуан-тина — за исключением перечня имен бессмертных. Но до наших дней такой вариант не дошел.

Для версии «Тай пин гуан цзи» и следующих за ней, как мы видели, это неверно: в них отличий больше, в частности, нет «реабилитации» У-ди, а антагонист — не только У Бэй. Опираясь на замечание Шэнь Ши-луна, можно сделать вывод, что еще в начале XVII в. имел хождение некий список «Шэнь сянь чжуань», в который было включено житие Лю Аня, написанное во всяком случае раньше X в. Если это так, то это явно была версия, созданная раньше всех доступных нам, авторы которой присоединили к не дошедшему до нас тексту, который затем лег в основу биографии из «Тай пин гуан цзи», повествование о посмертных чудесах У-ди.

Итак, житие Лю Аня из «Шэнь сянь чжуань» по версии «Сы ку цюань шу» полностью заимствовано у Ду Гуан-тина, который, в свою очередь, воспользовался не дошедшей до нас редакцией «Шэнь сянь чжуань», украсив ее игрой каламбуров.

CMTS/CMT02 洞玄部/CMT0210 記傳類/CMT0210 ALL/CH021002 錄異記/CH021002-1 錄異記卷之一.htm (дата обращения: 15.04.2024). Об истории и содержании этого сборника см.: Алимов И. А. Записи о сокровенных чудесах: краткая история китайской прозы сяошо VII—X вв. СПб, 2017. С. 500—509.

¹ Хуай нань ван ань. С. 20.

² См., например: Чэн И-чжун. Тан дай сяошо ши (程毅中。唐代小說史 История прозы сяошо эпохи Тан). Пекин, 2011. С. 326.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обе базовые версии жития Лю Аня не принадлежат Гэ Хуну. Ранние упоминания легенды о вознесении хуайнаньского вана на небеса показывают, что едва ли Гэ Хун мог считать У Бэя и / или Лэй Бэя антагонистами. Невысока и вероятность того, что он специально останавливался в своем житии на том, как реагировал У-ди на чудесное избавление Лю Аня.

Вместе с тем доступные сегодня версии жития Лю Аня в конечном счете, по всей видимости, восходят к «Шэнь сянь чжуань» Гэ Хуна. Если рассматривать их достоверную генеалогию, далее IX в. мы не уйдем, остальное будет гипотетичным. В настоящее время существуют: 1) группа вариантов этого жития, которая происходит от развернутого повествования из цз. 8 «Тай пин гуан цзи», которое, конечно, не является первичным, восходя к редакции, созданной веками ранее, и 2) нарративы с невысокой вариативностью, воспроизводящие редакцию «Сы ку цюань шу».

Как было показано, расхождение двух версий относится самое позднее к IX в. (более вероятно, что оно произошло раньше). Затем они были зафиксированы — первая в «Тай пин гуан цзи», вторая в «Лу и цзи» Ду Гуан-тина, и отсюда разошлись по двум основным редакциям «Шэнь сянь чжуань».

Плодовитый агиограф, не склонный указывать свои источники, Ду Гуан-тин невольно мистифицировал составителей и редакторов «Шэнь сянь чжуань», которые брали за основу версию «Сы ку цюань шу».

Aglaia B. Starostina.

The Legend of Ascension of Liu An in «Shen xian zhuan»

The article examines the early mentions of the legend of Liu An, the ruler of Huainan, as an immortal in the context of information preserved in Han historiography. The two versions of Liu An's life story presented in different editions of the «Shen xian zhuan» are not identical with the legend of Liu An known to Ge Hong, as evidenced by the mentions in the «Baopu-zi». It is argued that the source of the biography of Liu An in the version of «Si ku quan shu» was one of Du Guang-ting's collections.